

БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В ТЕОРИИ ЗАПАСОВ

STATE SECURITY IN RESERVE THEORY

Ахмедина Гульнур Бадретдиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия

Габитов Илдар Мидхатович, кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия

Akhmedina Gulnur Badretdinovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic and Legal Security, Bashkir State University, Ufa, Russia

Gabitov Ildar Midkhatovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, Bashkir State University, Ufa, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу проводимой в России политики оптимизации социальной сферы через призму теории запасов. Последняя объективно требует наличия определенного уровня запасов как в товарной форме, так и рабочей силы для безопасного функционирования всего общественного воспроизводства. Игнорирование требований теории запасов чревато разного рода катаклизмами, что подтвердила пандемия коронавируса, что требует введения контроля общества над материальными средствами его собственного воспроизводства.

Abstract. The article is devoted to the analysis of optimization policy of social sphere in Russia through the prism of the theory of reserves. The latter objectively requires the presence of a certain level of stocks both in commodity form and labor for the safe functioning of all social reproduction. Ignoring the requirements of the theory of reserves is fraught with various kinds of cataclysms, as confirmed by the coronavirus pandemic, which requires the introduction of social control over the material means of its own reproduction.

Ключевые слова: теория запасов, государственная политика оптимизации отраслей социальной сферы, формы запасов и их генезис.

Keywords: theory of reserves, state policy of optimization of social sectors, forms of reserves and their genesis.

Политика оптимизации социальной сферы, проводимая в России после финансово-экономического кризиса 2008-2010 годов, требует своего теоретического осмысления. Особенно в связи с проходящей во всем мире пандемии инфекции коронавируса COVID-19. Известно, что эта реформа началась с принятия закона № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Бюджетные учреждения вместо существовавшего ранее сметного финансирования были переведены на государственный заказ, объем которого был жестко привязан к количественным показателям оценки, так называемое подушевое финансирование. Этот закон стал основой коммерциализации бюджетной сферы, которая постепенно привела к резкому сокращению бесплатных и резкому росту платных социальных услуг. В результате проводимых реформ произошло резкое укрупнение, а, следовательно, и сокращение российских больниц, школ, детских садов, клубных учреждений.

С другой стороны, в результате мер государственной поддержки рождаемости, положительного эффекта «материнского капитала», постепенное улучшение демографической ситуации привело к существенному росту дефицита объектов социальной сферы и вышеуказанных объектов. Мировой экономической кризис, начавшийся с

распространения коронавируса, выявил во всем мире несостоятельность монетаристской экономической системы, основанной на принципах «кнопочного управления». Во всех развитых странах рыночной экономики якобы «изобилия» обнаружился огромный дефицит всего, что нужно для борьбы с любой эпидемией, – маски, перчатки, защитные костюмы, гели для протирания рук, не говоря уже о более сложных и дорогостоящих вещах, типа приборов для вентиляции легких и койко-местах в больницах. Рыночная экономика с ее безусловными преимуществами оказалась бессильна преодолеть эту проблему, что почти во всем мире потребовалось вмешательство государства. Основной тезис глобалистской экономики, заключающийся в развитии специализации, привел к тому, что в этих условиях в выгодной ситуации оказались те страны, которые были менее вовлечены в эту систему международного разделения труда.

В условиях глобализации стремление к максимизации прибыли привело к господству взглядов главы Apple Тима Кука о том, что «запасы продукции — это фундаментальное зло» [4]. Наличие необходимых запасов экономических ресурсов, комплектующих, рабочей силы и прочему предпочитали систему поставок по мере надобности, логистические системы снабжения. Преимущество отдавалось созданию гибких систем, глобальных систем цепочек поставок комплектующих, контрагенты которых легко заменялись на субституты и альтернативы с наименьшими издержками. Наличие запасов как таковых считалось нецелесообразным, своего рода ненужным излишеством.

Проводимая в России политика оптимизации социальной сферы полностью укладывалась в эту схему. В стране, ссылаясь на низкую общественную эффективность малокомплектных школ, больниц, клубов, повсюду происходило резкое их сокращение и оптимизация, особенно в сельской местности. К доводам противников такой оптимизации не обращали внимания.

В этой связи авторы считают необходимым переосмыслить эту государственную политику оптимизации социальной сферы с точки зрения теории запасов.

Даниэль Шарбонно и Анна Дорнхаус из Аризонского университета в результате проводимых ими в течение двух лет наблюдений за муравьями выяснили, что лишь 2,6% муравьев постоянно работают, а 70% работали лишь половину времени, потом начинали имитировать трудовую активность. А 25% муравьев не делают вообще ничего, при этом их кормят и не прогоняют. В ходе эксперимента выяснилось, что, если из колонии забирали часть работающих муравьев, они быстро заменялись муравьями из числа неработающих, и это никак не отражалось на жизнедеятельности муравейника. Иными словами, даже в самом трудолюбивом сообществе насекомых для нормального существования необходим определенный запас на чрезвычайные ситуации для обеспечения безопасности. Этот резерв всегда готов подключиться в случаях нападения хищников на муравейник, его разорения по разным причинам.

Карл Маркс, рассматривая условия воспроизводства индивидуального капитала подчеркивает, что наличие какого-то товара на рынке является необходимым и обязательным условием нормального процесса воспроизводства. Для того чтобы товарный капитал мог оставаться на рынке в качестве товарного запаса, требуются различные постройки, магазины, хранилища товаров, товарные склады, требуется, следовательно, затрата постоянного капитала, а также оплата рабочей силы, необходимой для того, чтобы складировать товары в хранилища. Кроме того, товары портятся и подвергаются вредным окружающим или стихийным воздействиям. Чтобы предохранить их от этого, приходится затрачивать дополнительные ресурсы на средства труда и на рабочую силу. К сожалению, из всего творческого наследия К. Маркса его теория запасов незаслуженно осталась без должного внимания исследователей.

В своей работе К. Маркс приводит интересный исторический пример, приведший к катастрофе голода, унесшего в одном лишь округе Орисса Индии жизнь одного миллиона человек. Этот голод был вызван тем, что с переходом на капиталистический путь развития с его максимизацией прибыли в 1864-1866 гг. возросший спрос на хлопок, джут вызвал

сильное сокращение площадей под рис, который и вызвал голод, последствия которого сопоставимы с вышеуказанным дефицитом противоинфекционных средств защиты. В стремлении к получению прибыли индийцы пренебрегли проблемой своевременного формирования необходимых запасов риса, как и сегодня мы наблюдаем аналогичную картину с противовирусными средствами защиты.

В процессе кругооборота и оборота капитала запас существует в трех основных формах: в форме производительного капитала, в форме фонда индивидуального потребления и в форме товарного запаса или товарного капитала. Когда увеличивается запас в одной форме, то запас в другой форме относительно уменьшается, хотя по своей абсолютной величине он может одновременно возрастать во всех трех формах.

Здесь возможны три случая, когда необходимый для общественной безопасности размер запаса может:

- оставаться неизменным;
- сокращаться
- возрастать.

В последние годы из-за развития информационно-коммуникативных технологий, совершенствования логистических систем бизнес в целом стремился к резкому сокращению товарных запасов. Этому служила и политика повсеместного внедрения аутсорсинга. В условиях отрицательных цен на нефть отсутствие необходимых запасов нефтехранилищ, специальных резервуаров так же стали негативным фактором экономического коллапса в стране.

Как писал К. Маркс, «Какова бы ни была общественная форма запаса продуктов, его сохранение требует издержек: построек, тары и т. д. для хранения продукта; оно требует также, в зависимости от природы продукта, больше или меньше труда и средств производства, которые приходится затрачивать для предотвращения вредных влияний. Чем выше общественная концентрация запасов, тем относительно меньше становятся эти издержки» [1, с.164]. С его точки зрения такие затраты являются вычетом из созданного совокупного общественного продукта, и с точки зрения индивидуального капитала являются непроизводительной затратай. Но с точки зрения всего общественного воспроизводства они необходимый элемент, обеспечивающий безопасность всего государства.

Поэтому индивидуальный капитал склонен всячески сократить эти издержки по созданию таких запасов, возлагая на государство эту обязанность. А когда само государство превращается в орудие этого капитала, оно так же начинает пренебрегать этой важной функцией. Это приводит к тому, что физический объем этих запасов сокращается. Это сокращение ведет к увеличению по стоимости той части запасов, которая становится формой существования прибыли. Иными словами, капитал и государство стремятся к сокращению товарных запасов с целью увеличения прибылей.

С точки зрения макроэкономических расчетов, увеличение запаса в одной форме неизбежно означает уменьшение запаса в другой форме. Если капитал увеличивал эти запасы в форме прибыли, то государство, стремясь к минимизации расходов по содержанию этих запасов (хранение, обслуживание, транспортировку и пр.), предпочитало создание всякого рода денежных фондов. Так, в начале 2004 года был создан Стабилизационный фонд, который затем в 2007 году был разделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (первоначально «Фонд будущих поколений»). Затем, в 2017 году, оба этих фонда были объединены в один общий фонд ФНБ.

Возможность зарабатывать деньги вкладывая средства этих государственных фондов в поисках наиболее надежных финансовых инструментов приводила к неизбежному их оттоку из страны, лишая собственную экономику необходимых источников развития.

Оптимизация бюджетной системы, основным инструментом которой стало сначала укрупнение, а затем и сокращение объектов социальной сферы, стала своего рода апофеозом лишения страны последних остатков материальных и трудовых запасов, обеспечивающих безопасное существование всего общества.

Переупрофилирование объектов социальной инфраструктуры, даже их закрытие поначалу может и привели к оптимизации бюджетных расходов, но затем, по мере улучшения демографической ситуации в стране вызванной эффектом «материнского капитала», опять потребовали дополнительных средств. В конечном итоге, все эти преобразования были в основном продиктованы потребностями главным образом бизнеса, а не общества в целом. А в условиях дальнейшего разрастания кризисных явлений, вызванных пандемией коронавируса, потребовали от государства принятия чрезвычайных мер «по сглаживанию» допущенных ранее ошибок. Органы государственной власти России в авральном порядке начали строить новые больницы, переупрофилировать ряд действующих для борьбы с коронавирусом. Размер этих расходов, по словам министра финансов А. Силуанова, составит более 6,5% ВВП. Скорее всего, этой суммы будет недостаточно.

Пренебрежение государством и бизнесом проблемы своевременного формирования и поддержания необходимых запасов касается не только объектов инфраструктуры и необходимых товарных запасов.

Чтобы противостоять таким непредвиденным обстоятельствам, часть средств надо держать не только в предметной форме, но, и направлять «на рабочую силу». Человеческому обществу необязательно как у муравьев держать в резерве четверть рабочей силы, но можно предусмотреть наличие такого запаса в других формах. Требование добиваться максимальной интенсивности труда, сокращения малокомплектных объектов социальной инфраструктуры с этой точки зрения может иметь отрицательные последствия. Так же был бы целесообразным переход на 4-дневную рабочую неделю.

Наличие необходимых запасов обязательно не только для индивидуального капитала и государства, но и для лиц наемного труда и пенсионеров. Со времен распада Советского Союза в этом отношении происходили негативные процессы: их доля в ВВП постоянно сокращалась в пользу бизнеса.

Как указывается в Докладе МОТ «Заработная плата в мире в 2016–2017 гг. Неравенство в оплате труда на предприятиях» в большинстве стран мира темпы роста заработной платы за последние десятилетия отставали от темпов роста производительности труда, что привело к сокращению доли оплаты труда в ВВП [2].

Причиной этого, скорее всего, является комбинация факторов, в том числе глобализация, транснационализация, изменение требований к квалификации в силу технического прогресса, ослабление институтов рынка труда, а также растущее давление со стороны финансовых рынков, заставляющее распределять прибыль от деятельности крупных корпораций в пользу инвесторов. Как следует из выводов доклада, после определенного ожидаемого контрциклического роста во многих странах доля оплаты труда вернулась к тенденции долгосрочного сокращения в чуть более чем половине стран.

В результате выяснилось, что у большинства лиц наемного труда накоплений для обеспечения нормальной жизнедеятельности хватило лишь на один-два месяца. Это, в свою очередь, потребует использования средств ФНБ и обязательного введения прогрессивного налогообложения.

Игнорирование объективных требований теории запасов постоянно будет вызывать такие катаклизмы. Если устранить капиталистическую форму воспроизводства, то дело сведется к тому, что величина подлежащей возмещению части основного капитала (здесь капитала, функционирующего в производстве предметов потребления) изменяется в различные, следующие один за другим годы.

Если в одном году эта часть очень велика (превышает среднюю норму изнашивания, подобно тому, как это бывает со смертностью людей), то в следующем году она, несомненно, будет значительно меньше. Если предположить, что прочие условия не изменились, то количество сырья, полуфабрикатов и вспомогательных материалов, необходимое для производства предметов потребления в течение года, вследствие указанных изменений в возмещении основного капитала не уменьшается.

Следовательно, в одном случае все производство средств производства расширяется, в другом – сокращается. Эти колебания можно предотвратить лишь посредством постоянного относительного перепроизводства: с одной стороны, производится основного капитала на известное количество больше, чем непосредственно необходимо, с другой стороны, создается запас сырья, материалов и т. д. сверх непосредственных потребностей данного года (в особенности это относится к жизненным средствам). Такой вид запасов равнозначен контролю общества над материальными средствами его собственного воспроизводства [1, с. 532-533]. Наличие таких резервов может регулировать оптимальное соотношение форм и размеров запасов на разных периодах экономического развития, потенциалом для осуществления приоритетных национальных проектов, ресурсным обеспечением достижения стратегических задач развития и безопасности государства .

Библиографический список.

1. Капитал, том 2, Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 24.
2. Заработная плата в мире в 2016–2017 гг. Неравенство в оплате труда на предприятиях/ Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2017.
3. Ахмедина Г. Б. Стратегические аспекты экономической безопасности: учебное пособие – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018 – 176 с.
4. Гений за спиной Стива [Электронный ресурс] // Сообщество IT специалистов // <https://habr.com/ru/post/44342/> (дата обращения – 25.04.2020).

Bibliography

1. Kapital, tom 2, Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd., t. 24.
2. Zarabotnaja plata v mire v 2016–2017 gg. Neravenstvo v oplate truda na predpriyatijah/ Grupa tehničkoj podderzhki po voprosam dostojnogo truda i Bjuro MOT dlja stran Vostočnoj Evropy i Central'noj Azii. – Moskva: MOT, 2017.
3. Ahmedina G. B. Strategicheskie aspekty jekonomičeskoj bezopasnosti: učeбноe posobie – Ufa: RIC BashGU, 2018 – 176 s.
4. Genij za spinoj Stiva [Jelektronnyj resurs] // Soobshhestvo IT specialistov // <https://habr.com/ru/post/44342/> (data obrashhenija – 25.04.2020).

Сведения об авторе

1. Ахмедина Гульнур Бадретдиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности, ФГБОУ ВО Башкирский ГУ, hafizova2006@mail.ru, тел. +7 (927) 342-57-63
2. Габитов Илдар Мидхатович, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия. dilar61@yandex.ru, тел. +7 (962) 521-19-39

Authors' personal details

1. Akhmedina Gulnur Badretdinovna, PhD, Associate Professor, Department of Economic and Legal Security, Bashkir SU, hafizova2006@mail.ru, tel. +7 (927) 342-57-63
2. Gabitov Ildar Midkhatovich, PhD, Associate Professor, Department of Economic Theory, Bashkir State University, Ufa, Russia. dilar61@yandex.ru, tel. +79625211939